

Хун Фэн, получив технологию изготовления тканевой обуви на многослойной подошве, немедленно приступил к работе. Чжао Кэжань не ждал долго, и вскоре Хун Фэн доставил обещанную ткань в супермаркет «Хуэйминь». Хун Фэн хотел добавить больше шелковых тканей и парчи, полагая, что Чжао Кэжань оценит их. Однако Чжао Кэжань попросил заменить их на эквивалентное количество простой ткани. Ее было так много, что супермаркет не смог вместить все, и часть пришлось сложить в уездной управе.

Изготовление обуви требовало много времени и усилий, так как нужно было вручную делать подошвы. Хун Фэн пообещал доставить обувь в следующем месяце.

Чжао Кэжань кивнул, соглашаясь с тем, что главное — получить ее.

Теперь он полностью сосредоточился на том, как сделать так, чтобы супермаркет «Хуэйминь» распространился по всему Цзиньяну, чтобы больше людей могли покупать товары по низким ценам.

Но он не хотел, чтобы знатные семьи вмешивались в этот процесс. Даже если бы он и хотел, они бы не согласились.

Несколько знатных семей уже поняли, что Чжао Кэжань использует соль, которую они ему ежемесячно поставляют, чтобы продавать ее по низким ценам. Это вынудило их снизить цены в своих соляных магазинах в Цзиньяне, и они могли лишь вывозить соль в другие места, чтобы их доходы оставались на прежнем уровне.

Знатные семьи, которые планировали нажиться на жителях Цзиньяна, в итоге сами оказались в проигрыше из-за Чжао Кэжана.

Эти высшие семьи теперь ненавидели Чжао Кэжана.

Однако они ничего не могли с ним поделать.

Не создавать ему проблем — это уже было пределом их терпения. Они не могли позволить себе дважды упасть в одну и ту же яму!

Пока Чжао Кэжань размышлял, как сделать так, чтобы супермаркет «Хуэйминь» распространился повсюду, к нему пришли разносчики товаров за солью. Чжао Кэжань вдруг осенило, и он понял, что нужно делать.

Если не получается открыть супермаркеты, то можно открыть мелкие лавки!

Итак, разносчики были собраны вместе.

Чжао Кэжань объяснил им, что такое мелкая лавка, и рассказал об условиях ее открытия.

— Вы можете закупать товары в супермаркете «Хуэйминь», и Шу Мо сообщит вам точные цены, — сказал Чжао Кэжань. — Но чтобы открыть лавку в своей деревне, вам нужно будет получить лицензию на открытие от уездной управы. Также при каждой закупке вам понадобится специальный пропуск. Цены в вашей лавке не должны превышать цены в супермаркете более чем на 10 %.

Выслушав это, все загорелись идеей. Когда Чжао Кэжань закончил, Шу Мо подошел, чтобы сообщить цены на товары.

Услышав цены, остальные немного поутихли. Не то чтобы они были высокими, но у них пока не хватало денег, нужно было еще копить.

Только у Фань Чэна было достаточно средств, чтобы открыть лавку. Это было понятно — Фань Чэн каждый месяц получал большие комиссионные. Он работал усерднее других, и это было его заслуженное вознаграждение.

Получив лицензию на открытие и пропуск на закупку, разносчики поздравили Фань Чэна и попросили его пригласить их на открытие.

А в душе они поклялись работать еще усерднее, чтобы самим поскорее открыть лавки в своих деревнях!

Птицы пролетали над деревней, оставляя за собой звонкие трели. В деревне Фань тоже стало шумно. Семья Фань Чэна, которая раньше была настолько бедной, что ему приходилось работать разносчиком, теперь процветала.

Чжан Цуйфэнь привела дом в порядок, а Фань Чэн специально нанял людей из деревни Хэдун, чтобы построить глиняный дом для лавки.

Звук гонга разнесся по округе, и первая мелкая лавка в Цзинъяне появилась в деревне Фань. Жители деревни, привлеченные звуком, подошли посмотреть. Фань Чэн обходил каждый дом, рассказывая, что это за лавка.

Многие заинтересовались и зашли взглянуть.

В лавке были специальные полки, которые Чжао Кэжань заказал у Пань Дахая для всех, кто открывает лавки.

Тетя Фань пятая смотрела на ткань на полке, хотела потрогать, но боялась испортить.

— Эта ткань такая хорошая, наверное, стоит немало?

Это была окрашенная льняная ткань, ярко-красная и очень праздничная. Даже льняная ткань была для деревенских жителей, которые редко покупали новую ткань для одежды, слишком дорогой. А уж окрашенная ткань и вовсе считалась роскошью.

Чжан Цуйфэнь пододвинула ткань ближе к тете Фань пятой и улыбнулась:

— Тетя, хотите купить ткань?

Тетя Фань пятая замотала головой, как маятник:

— Конечно нет! Наверное, только семья старосты может себе это позволить. — Она протянула Чжан Цуйфэнь свою соляницу и сказала:

— Чэн сказал, что здесь тоже продают дешевую соль. Я пришла купить соль, у нас дома она почти закончилась.

Пока она набирала соль, тетя Фань пятая то и дело поглядывала на ткань. В конце концов, она не удержалась и спросила:

— Цуйфэнь, а сколько стоит эта ткань?

Чжан Цуйфэнь, закончив с солью, вернула соляницу тете Фань пятой и, взглянув на ткань, сказала:

— Она дешевле, чем мы раньше покупали в городе. Один вэнь за два чи.

— Что! — тетя Фань пятая чуть не уронила соляницу. — В городе же пять вэнь за чи! Почему она такая дешевая?

— Когда Чэн забирал товар, управляющий сказал, что это милость нашего уездного начальника и господина из ткацкой лавки семьи Хун. Каждый месяц в супермаркете «Хуэйминь» продается партия дешевой ткани, и уездный начальник сказал, что те, кто открывает лавки, могут получать немного этой ткани для продажи в своих лавках. Когда она заканчивается, приходится ждать следующего месяца. — Чжан Цуйфэнь снова спросила:

— Тетя, хотите купить немного для нового платья детям?

Тетя Фань пятая, держа соляницу, подумала и, наконец, решительно кивнула:

— Дайте мне на два вэня. Моя старшая дочь скоро выходит замуж, нужно ей новое платье сшить!

Чжан Цуйфэнь согласилась и отрезала ткань. Она отрезала немного больше, сложила и протянула тете Фань пятой:

— Вот, это для платка. Красный цвет ей пойдет.

Лавка семьи Фань процветала, и жители соседних деревень тоже приходили за покупками. Кто-то покупал ткань для детской одежды, кто-то — соевые продукты, чтобы разнообразить рацион. Хотя они не могли позволить себе есть их каждый день, но время от времени покупали, и вся семья наслаждалась.

В жару соевые продукты Фань Чэн хранил в «холодильнике», который ему специально дал уездный начальник. Внутри был лед, и продукты не портились.

Однако на всякий случай он закупал их понемногу, а когда они заканчивались, шел за новой партией. Это было делом нескольких поездок.

Тем временем еще один разносчик накопил достаточно денег, чтобы открыть лавку в более отдаленной деревне. Чжао Кэжань, видя, что деревня действительно далеко, велел Шу Мо снизить сумму залога. Разносчик, узнав об этом, стал восторженно кричать, что уездный начальник — настоящий святой.

Шу Мо долго успокаивал его, пока тот не успокоился и не пообещал, что будет хорошо вести дела и не подведет ожиданий уездного начальника.

План по открытию лавок шел своим чередом.

В то же время чайная, открытая семьей Хун и несколькими мелкими знатными семьями, вызвала большой ажиотаж в Цзиньяне. Чайная работала по билетной системе: билеты на следующий день продавались заранее, места и время были разными. Цена зависела от продолжительности: первый час был бесплатным, а каждый последующий час стоил один вэнь.

Иначе места были бы заняты на весь день.

Чжао Кэжань нашел в системе множество рецептов выпечки и поделился ими с Хун Фэном, а также рассказал, как готовить цветочный и фруктовый чай.

Молодые аристократы, которых их семьи отправили разведать обстановку, приходили в чайную, пробовали выпечку и чай, а затем спрашивали, можно ли взять их с собой. Хун Фэн, проявляя любезность, всегда давал немного, чтобы они могли унести с собой.

Знатные старшие члены семей, наслаждаясь выпечкой, принесенной их детьми из чайной, слушали их пересказ «Легенды о героях Цзянху» и чувствовали себя совершенно свободно.

Позже, за исключением нескольких семей, близких к семье Ван, остальные, хотя и чувствовали неприязнь к тому, что Чжао Кэжань и Хун Фэн объединились для своих замыслов, все же приходили в чайную послушать «Легенду о героях Цзянху». Они приходили ради того, чтобы узнать, кто станет следующим лидером мира боевых искусств, и ради чая с выпечкой, а не для того, чтобы давать деньги этому мелкому уездному начальнику.

Сегодня дети вернулись домой на выходные. Чжао Кэжань, видя, как все работали вместе с ним, решил устроить для них поход в чайную, чтобы хорошо поесть и выпить, и провести дружеский тимбилдинг.

Все были в восторге. Они давно хотели попробовать знаменитую выпечку и чай из чайной, и теперь, когда уездный начальник пригласил их, они могли есть вдоволь.

Но прежде чем они успели выйти, Ду Ювэй с мрачным лицом пришел доложить:

— Господин, у ворот стоит человек, который называет себя комиссаром по соляному налогу и хочет встретиться с вами.

Затем он тихо добавил:

— Какой же он бестактный, этот белоручка.

<http://bllate.org/book/17722/1656517>